
Вопросы теории и истории государства и права

Научная статья

Научная специальность

5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК 340

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.3.3>

ПРАВО В СВЕТЕ ФИЛОСОФСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ПЛЮРАЛИЗМА

© **Бирюков С. В., 2023**

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Осуществляется систематизация современных представлений о правовом плюрализме. Для этого различные учения о праве соотнесены с разными философскими подходами к плюрализму (крайний субъективизм, субъективный идеализм, крайний объективизм, диалектический подход), а сам правовой плюрализм рассмотрен как отражение социального плюрализма. Подтверждены недопустимость абсолютизации представлений о правовом плюрализме, при которой отрицается системность права как таковая, и в то же время продуктивность его рассмотрения как неизбежного аспекта развития права. Установлена возможность сочетания диалектического подхода к праву с идеями правового плюрализма. Отмечено, что правовой плюрализм не может быть сведен только к ситуациям сочетания официального и неофициального (санкционированного) права в пределах одного государства. Определено, что он представляет собой дополняющие и замещающие друг друга формы плюрализма права (наличие нескольких систем (подсистем) права в обществе) и плюрализма в праве (учет интересов и ценностей различных социальных групп в конкретной системе (подсистеме) права на уровне принципов права, правовых норм, правоотношений). Сделан вывод о том, что применимость концепции правового плюрализма допустима не только к правовой «экзотике», но и к политико-правовой реальности многих современных обществ.

Ключевые слова: правовой плюрализм, плюрализм права, плюрализм в праве, дуализм права, система права, субъекты права, социальный плюрализм.

LAW UNDER THE LIGHT OF PHILOSOPHICAL INTERPRETATIONS OF PLURALISM

© **Biryukov S. V., 2023**

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

The article deals with the systematisation of the existing ideas about legal pluralism. There are various teachings on law in the article and they are correlated with different philosophical approaches to pluralism (extreme subjectivism, subjective idealism, extreme objectivism, dialectical approach), and the legal pluralism is considered as a reflection of social pluralism. There is confirmed the inadmissibility of the absolutization of ideas about legal pluralism, in which the systemness of law as such is denied, and at the same time the productivity of its consideration as an inevitable aspect of the development of law. There is established the possibility of combining the dialectical approach to law with the ideas of legal pluralism. It is concluded that legal pluralism cannot be reduced only to situations of a combination of official and unofficial (authorized) law within the state. It represents complementary and substituting forms of pluralism of law (the presence of several systems (subsystems) of law in society) and pluralism in law (consideration of the interests and values of various social groups in a specific system (subsystem) of law at the level of principles of law, legal norms, legal relations). From a practical point of view, this conclusion means the applicability of the concept of legal pluralism not only to the legal "exoticism", but also to the political and legal reality of many modern societies.

Keywords: legal pluralism, pluralism of law, pluralism in law, dualism of law, system of law, subjects of law, social pluralism.

Введение

Примерно с 1970-х гг. термины «правовой плюрализм», «правовой дуализм» соотносят, прежде всего, со сравнительно редкими сегодня (во всяком случае, в Европе), но вполне возможными ситуациями сочетания систем официального и неофициального (санкционированного) права в пределах одного государства, изучаемыми в литературе антрополого-правового и

социолого-правового профиля [12, с. 161; 14]. В подобном смысле принцип правового плюрализма даже закреплен в конституциях некоторых государств (Боливия, Мозамбик) [4, с. 325, 348; 5, с. 937].

В то же время при всей влиятельности и работанности данной концепции попытка сведения значения указанных терминов только к этому смыслу обедняет теорию права, не соот-

ветствует буквальному прочтению этих словосочетаний и традициям, сложившимся в рамках юриспруденции, политико-правовых учений.

Во-первых, правовой плюрализм (дуализм) может быть соотнесен с множественностью любых систем права (правовых систем, право-порядков) в обществе, поскольку данные выражения используются и при изучении сочетаний систем (подсистем) официального права в одном государстве (например, в рамках сравнительного правоведения), национального и международного права (в науке международного права), систем права разных государств и обществ (в ходе исследования процесса глобализации). Можно здесь указать и на традицию изучения соотношения различных по природе систем (видов) права в медиэвистике.

Кроме того, этими терминами порой обозначают и множество (дуализм) отдельных элементов права, правовых явлений вроде частного и публичного права, разных отраслей права, объективного и субъективного права, различных источников (форм выражения) права, типов правопонимания, видов правоприменения, правотворчества и пр.

При широкой постановке вопроса о правовом плюрализме практически сразу обращает на себя внимание как разнообразие и противоречивость используемых значений этих словосочетаний, так и крайне полярные оценки соответствующих явлений, ситуаций (они определяются как положительные или отрицательные, перманентные или преходящие, всеобщие или локальные).

Одной из причин этого, несомненно, является отношение к плюрализму как таковому, которое, правда, не всегда «проговаривается» исследователями. Часто именно в результате проекции усвоенного общего образа плюрализма и у самих авторов, и у их критиков еще до создания текста или его прочтения уже складывается совершенно определенное, неизменное отношение к правовому плюрализму.

В философской литературе встречаются, как минимум, несколько подходов к плюрализму как принципу мировоззрения (как следствие, к социальному плюрализму и плюрализму ценностей). Представляется важным выделить эти подходы и рассмотреть их отражение в юриспруденции.

Методы исследования

Методологической основой исследования является применение диалектики, анализа и синтеза, логического, системного, сравнительного методов.

Результаты исследования

При всей условности деления крайне разнообразных философских учений в самом общем виде можно описать четыре основных варианта отношения к плюрализму, которые находят своих последователей в правоведении.

1. *Крайний субъективизм.* Здесь плюрализм определяется как явление, постоянно присущее в социальной жизни, неизбежное следствие отсутствия абсолютных ценностей и истин. Сегодня такой подход, как правило, соотносят с постмодернизмом, постпостмодернизмом, метамодернизмом и тому подобными современными течениями, но уже во вполне «модернистских» прагматизме, реализме, конструктивизме он был выражен в достаточной полноте. Например, в известной работе У. Джеймса 1909 г. утверждалось, что ничего независимого от отдельных индивидов в обществе просто нет, что социальный плюрализм соответствует множеству индивидов, которые сами для себя добывают истины и ими обладают [2]. Получается, что действуют такие индивиды лишь исходя из собственного опыта. В лучшем случае они могут помочь друг другу и договориться между собой (например, в рамках определенных групп давления).

Применительно к праву это означает его полную относительность, плюралистичность в смысле релятивизма. При наличии в обществе различных систем (подсистем) права выделяется, абсолютизируется особенное, а общее отесняется на второй план. Если же в пределах государства существует полностью унифицированная правовая система, то ее специфика, в том числе соотношение частного и публичного начала, степень выраженности прав человека, объясняется в основном игрой интересов. Словом, утверждается, что под маской внешнего единства скрывается субъективизм создания норм права, его реализации и применения.

Современная юридическая литература полна примеров подобного рода. В качестве частного случая такой логики приведем «провокационное» высказывание И. Н. Грязина из его статьи, опубликованной в журнале «Правоведение»: «Право есть просто МИФ... оно теряет даже видимость соответствия одному большому нарративу – типа социального прогресса, прав человека, гармонии и т. п. – и становится зримым как сосуществование множества маленьких историй (например, гомосексуализм, русская идея, Pax Americana, евросоюзность и пр.) [1, с. 72, 73].

2. *Субъективный идеализм.* Как известно, кантианская и неокантианская традиция разводит сущее и должное, человека как феномена и как ноумена. Результатом такого дуализма становится осознание практического субъективизма норм, сознания и поведения людей и в то же время утверждение абсолютного идеала, благодаря которому моральный человек или гражданское общество способны понять, что из существующего множества вариантов только некоторые (один) являются оптимальными. Последствия такого в известном смысле условно ограниченного плюрализма по-разному оцениваются критиками: или как снижение требований, освобождение практической беспринципности, прагматизма от религии (морали) [13, с. 184], или, с чем, может быть, согласился бы сам И. Кант, как возможность совместить многообразие и следование должному [3].

В правоведении такого рода размышления прежде всего следует соотнести, конечно, с современными версиями дуализма позитивного и естественного права. Он означает как понимание внешней и внутренней вариативности, плюральности права с точки зрения его отношения к морали, справедливости, правам человека, так и утверждение лишь одного окончательно, наиболее правильного пути развития права, предполагающего разумное сочетание интересов (ценностей) разных субъектов. На подобной логике построены, например, «Теория справедливости» Дж. Ролза [10] и некоторые другие работы либеральной направленности. Известная отечественная теория права В. С. Нерсисянца и его последователей для нас в целом вписывается в эту «парадигму».

3. *Крайний объективизм.* Рассмотрим этот подход на примере советской литературы (понимая одновременно, что подобные идеи характерны и для других монистических традиций). Во многих работах, выполненных в период «развитого социализма», утверждалось, что реального социального плюрализма и плюрализма ценностей никогда не было и нет сейчас, что плюрализм есть лишь выдумка, маскирующая истинные цели господствующего в силу объективной необходимости класса. Отмечалось также, что любой плюрализм может толковаться только как множество абсолютно независимых, не связанных, не соподчиненных начал, что не соответствует ни закономерностям бытия и общества, ни стремлению к их научному познанию [7]. В новейшей философ-

ской литературе эту точку зрения, в том числе со ссылкой и на работы, посвященные правовому плюрализму, продолжает отстаивать В. П. Огородников [8].

Для догмы права ее усвоение, конечно, означает подтверждение идей о правовом монизме: единстве, иерархичности, однозначности, публичности права. Словом, об отсутствии всяческого правового плюрализма.

Заметим, что в юридической литературе того периода данные мысли, как известно, использовались для обоснования не только «официального» нормативизма как такового, но и того, что только право социалистического общества является справедливым, что частное право должно быть ограничено, что концепция правового государства и прав человека проникнута буржуазными ценностями и в первоначальном смысле однобока и пр.

4. *Диалектический подход.* И в рамках объективного идеализма, и в рамках материалистического подхода подлинная диалектика, конечно, включает признание взаимосвязи единства и многообразия, объективного и субъективного. Поэтому, например, вопреки отмеченной ранее традиции времен «развитого социализма» уже в годы перестройки разрабатывалась идея социалистического плюрализма, которая предполагала, что множественность, в том числе и социальная, выражает процесс формирования и изменения единства, и хоть и не выступает самоцелью, но является неизбежным аспектом развития, что имеют место несовпадение и взаимопереход внешней и внутренней множественности [9, с. 6–8].

Несмотря на различное понимание диалектики, эта же схема в целом характерна и для ряда домарксистских работ русских философов [6, с. 163, 164], и для «Критики диалектического разума» Ж.-П. Сартра [15], и для известной сегодня концепции системного плюрализма [11].

Данный подход вполне соотносится с магистральной линией развития правовой науки. Юриспруденция всегда отражала связь права с обществом, его общеобязательность. В этой связи не критические утверждения общего характера, что право есть миф, что неофициальное право важнее официального, а частный интерес важнее общественного и т. п., необоснованны и у большинства юристов всегда вызывают желание доказать прямо противоположное. С другой стороны, признание и защита частного или особенного тоже, безусловно, связаны с самой сущностью права.

Мы видим, что использование диалектики (материалистической) в качестве метода исследования отнюдь не исключает возможности выделения правового плюрализма для отражения аспектов множественности в праве.

Обсуждения и заключения

В целом даже фрагментарный анализ философских «образов» плюрализма и их отражения в юридической литературе убеждает в следующем:

1. Обращение к тематике правового плюрализма связано не только с необходимостью эмпирического изучения правового или социокультурного многообразия, но и с мировоззренческими установками исследователей.

2. Систематизация разнородных представлений о правовом плюрализме (дуализме) возможна через выявление его связи с социальным плюрализмом как множественностью субъектов общества (отдельных людей, социальных групп, общества в целом), точнее – принятым в обществе порядком воспроизводства различий этих субъектов. Например, и сосуществование разных систем права, и множественность субъектов права, и разделение права на частное и публичное, и концепция прав человека вписываются в это представление.

3. Другие проявления множественности в праве (вроде множественности нормативных правовых актов, отраслей права как таковых) в той мере, в какой они не соотносятся напрямую с закреплением различий социальных субъектов, не целесообразно определять как правовой плюрализм.

4. Имеет смысл выделять внешний и внутренний правовой плюрализм, соответственно плюрализм систем (подсистем) права в обществе (плюрализм права) и плюрализм (субъектов) в конкретной системе права (плюрализм в праве). Под последним мы понимаем способы учета интересов и ценностей различных субъектов в праве на уровне принципов права, правовых норм, правоотношений и выделяем, например, религиозный, политический, экономический, языковой плюрализм в праве.

5. Правовой плюрализм в целом можно описать не столько как сочетание официального и неофициального права, сколько как *разнообразные, дополняющие и замещающие друг друга в процессе исторического развития формы плюрализма права и плюрализма в праве.*

6. Правовой плюрализм не может абсолютизироваться. Он отражает аспект дифференциации права и правового регулирования. В то же

время выявление многого, частного, особенно в праве зачастую означает новое прочтение единого, публичного, общего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грязин И. Н. Право есть миф // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 5. С. 72–95.
2. Джеймс У. Вселенная с плюралистической точки зрения. М. : Книгоиздательство «Космос», 1911. 235 с.
3. Кастилло М. Политика космополитизма: от универсализма к плюрализму // Кантовский сборник. 2013. № 2. С. 19–32.
4. Конституция Многонационального Государства Боливия [текст на английском языке] // Конституции стран мира : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. В 7 ч. Ч. 3. Америка. Благовещенск, 2014. С. 324–380.
5. Конституция Республики Мозамбик [текст на английском языке] // Конституции стран мира : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. В 7 ч. Ч. 5. Африка. Благовещенск, 2014. С. 936–970.
6. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М. : Мысль, 2001. 558 с.
7. Момджян А. В. Плюрализм: истоки и сущность. Критический анализ философских основ. М. : Наука, 1983. 230 с.
8. Огородников В. П. Монизм или плюрализм? // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4, № 1. С. 50–56.
9. Полищук Н. П. Мировоззренческая и методологическая сущность плюрализма в современной немарксистской философии : автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Киев, 1989. 32 с.
10. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск : Изд-во Новосибир. ун-та, 1995. 534 с.
11. Столович Л. Н. О теории плюрализма в русской философии // Философские науки. 2012. № 6. С. 36–49.
12. Таманаха Б. З. Понимание правового плюрализма: от прошлого к настоящему, от локального к глобальному // Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов. М., 2014. С. 145–183.
13. Шагиахметов М. Р. От дуализма мышления к диалектике жизни (попытка современной философии). Челябинск : NTC-NII OGR, 2006. 206 с.
14. Griffiths J. What is Legal Pluralism? // Journal of Legal Pluralism. 1986. No. 24. P. 1–45.
15. Sartre J.-P. Critique of Dialectical Reason. Vol. 1. London ; N. Y. : Verso publ., 2004. 834 p.

REFERENCES

1. Gryazin I.N. Pravo est mif [The right is a myth]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2011, no. 5, pp. 72-95. (in Russian)
2. James W. *Vselennaya s plyuralisticheskoy tochki zreniya*. [The universe from a pluralistic point of view]. Moscow, Publishing house "Cosmos", 1911, 235 p. (in Russian)
3. Castillo M. Politika kosmopolitizma: ot universalizma k plyuralizmu [The politics of cosmopolitanism: from universalism to pluralism]. *Kantovskij sbornik* [Kant Collection], 2013, no. 2, pp. 19-32. (in Russian)
4. Konstituciya Mnogonacionalnogo Gosudarstva Boliviya [Constitution of the Plurinational State of Bolivia] [text in English]. *Konstitucii stran mira. Hrestomatiya. V 7 chastyah. Chast 3. Amerika* [Constitutions of the countries of the world. A textbook. In 7 parts. Part 3. America], Blagoveshchensk, 2014, pp. 324-380. (in Russian)
5. Konstituciya Respubliki Mozambik [Constitution of the Republic of Mozambique] [text in English]. *Konstitucii stran mira. Hrestomatiya. V 7 chastyah. Chast 5. Afrika* [Constitutions of the countries of the world. A textbook. In 7 parts. Part 5. Africa], Blagoveshchensk, 2014, pp. 936-970. (in Russian)
6. Losev A.F. *Dialektika mifa* [Dialectics of myth]. Moscow, Mysl Publ., 2001, 558 p. (in Russian)
7. Momdjian A.V. *Plyuralizm: istoki i sushchnost. Kriticheskij analiz filosofskih osnov* [Pluralism: origins and essence. Critical analysis of philosophical foundations]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 230 p. (in Russian)

8. Ogorodnikov N.O.P. Monizm ili plyuralizm? [Monism or pluralism?] *Rossijskij gumanitarnyj zhurnal* [Russian Humanitarian Journal], 2015, vol. 4, no. 1, pp. 50-56. (in Russian)
9. Polishchuk N.P. *Mirovozzrencheskaya i metodologicheskaya sushchnost' plyuralizma v sovremennoj nemarksistskoj filosofii* [The ideological and methodological essence of pluralism in modern non-Marxist philosophy]. Cand. sci. diss. abstr. Kiev, 1989, 32 p. (in Russian)
10. Rawls J. *Teoriya spravedlivosti* [The theory of justice]. Novosibirsk, Publishing House of Novosibirsk University, 1995, 534 p. (in Russian)
11. Stolovich L.N. O teorii plyuralizma v russoj filosofii [On the theory of pluralism in Russian philosophy]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 2012, no. 6, pp. 36-49. (in Russian)
12. Tamanakha B.Z. Ponimanie pravovogo plyuralizma: ot proshlogo k nastoyashchemu, ot lokalnogo k globalnomu [Understanding legal Pluralism: from the past to the present, from local to global]. *Pravo i pravoprimerenie v zerkale social'nyh nauk: hrestomatiya sovremennyh tekstov* [Law and law enforcement in the Mirror of Social Sciences: a textbook of modern texts], Moscow, 2014, pp. 145-184. (in Russian)
13. Shagiakhmetov M.R. *Ot dualizma myshleniya k dialektike zhizni (popytka sovremennoj filosofii)* [From the dualism of thinking to the dialectic of life (an attempt of modern philosophy)]. Chelyabinsk, NTC-NIIOGR Publ., 2006, 206 p. (in Russian)
14. Griffiths J. What is Legal Pluralism? *Journal of Legal Pluralism*, 1986, no. 24, pp. 1-45. (in English)
15. Sartre J.-P. *Critique of Dialectical Reason*. Vol. 1, London, New York, Verso publ., 2004, 834 p. (in English)

Статья поступила в редакцию 03.03.2023; одобрена после рецензирования 12.06.2023; принята к публикации 13.09.2023

Received on 03.03.2023; approved on 12.06.2023; accepted for publication on 13.09.2023

Бирюков Сергей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, юридический факультет, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Россия, 644077, г. Омск, пр. Мира, 55-А), ORCID: 0009-0006-3626-2119, ResearchID: HKW-4394-2023, e-mail: svbir@mail.ru

Biryukov Sergey Viktorovich – Candidate of Juridical Science, Associate Professor, Associate Professor of the Departments of Theory and History of State and Law, Law Faculty, Dostoevsky Omsk State University (55-A, Mira ave., Omsk, 644077, Russian Federation), ORCID: 0009-0006-3626-2119, ResearchID: HKW-4394-2023, e-mail: svbir@mail.ru